

УДК 159.95+159.9:7.01+82.08:159.9; 808.1:159.9

DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-47-58

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО В ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ

А. И. Корытова, Г. С. Корытова

Томский государственный педагогический университет, Томск

Обозначены феноменологические основания и важнейшие вехи в истории изучения бессознательного. Показано, что в спорах по вопросу о природе бессознательного имеется целый ряд взаимоисключающих версий и гипотез о генетической связи бессознательного фактора с сознательными психическими процессами. Представлены точки зрения западных и отечественных авторов, отражающие научные подходы к рассмотрению проблемы соотношения сознательной и бессознательной психической деятельности в литературно-художественном творчестве. Отмечается, что роль бессознательного в психологии искусства и литературном творчестве на протяжении продолжительного периода времени неизменно привлекала к себе пристальное внимание представителей самых разных областей научного знания, в том числе психологов и литературоведов.

Ключевые слова: *сознание, бессознательное, психология творчества, писатель, творческая интуиция, литературно-художественное творчество.*

Проблема связи сознания и бессознательного в психике человека имеет глубокие исторические корни. На протяжении довольно долгого периода времени в истории психологической науки считалось, что сознание является единственным и главным регулятором человеческого поведения. По мнению многих теоретиков современной научной психологии (Г. В. Акопов, В. М. Аллахвердов, А. Г. Асмолов, А. В. Карпов, Е. В. Субботский, Э. Нойманн, М. Стайн и др.), сознание представляет собой одно из самых сложных проявлений психической активности человека. Хотя термин «сознание» довольно активно используется в научной литературе и повседневной речи, ученые до настоящего времени не пришли к единому пониманию того, что оно означает [1]. В элементарном, обыденном значении «сознание», как известно, является процессом бодрствования человека с возможностью контакта с внешним миром и адекватной реакцией на происходящие события. Однако в научной психологии слово «сознание» имеет несколько иной смысл. Отечественная психологическая наука вслед за Г. Г. Шпетом, Л. С. Выготским, С. Л. Рубинштейном, А. Н. Леонтьевым, Б. Г. Ананьевым, В. Н. Мясищевым, В. П. Зинченко рассматривает сознание как высшую форму психического отражения действительности и объективной реальности. Признается, что посредством сознания формируется способность индивида отдавать себе отчет в том, что происходит в окружающем мире и в нем самом, с его помощью определяется предварительное, мысленное построение действий, управление и самоконтроль за поведением. Неотъемлемым признаком сознания выступает его ядро – самосознание – оценка человеком самого себя как личности, отделение себя и своего внутреннего мира от окружающей среды. Осознание себя в качестве стабильного объекта действительности предполагает психологическое равновесие, внутреннее постоянство и целостность личности, независимо от меняющихся ситуаций способной оставаться самой собой [2].

Одним из первых отечественных ученых-психологов, заложившим глубокие теоретико-методологические основания изучения закономерностей развития психики в онтогенезе, в том числе особенностей человеческого сознания, был Л. С. Выготский (1896–1934).

В культурно-исторической теории психического развития, изложенной в работе «История развития высших психических функций», он отмечал, что человеческая психика коренным образом отличается от психики животных, и это различие обозначается понятием «сознание». Ученый указывает на необходимость различения низших и высших психологических функций и соответственно этому выделяет два плана поведения индивида, слитых в едином развитии психики: первый – натуральный, природный (результат биологической эволюции животного мира) и второй – культурный, общественно-исторический (результат исторического развития общества). Гипотеза, выдвинутая Л. С. Выготским, предлагала новое решение проблемы соотношения низших (элементарных) и высших психологических функций. Главное различие между ними, согласно его мнению, состоит в уровне произвольности, т. е. он считал, что элементарные (натуральные) психологические процессы не поддаются регуляции со стороны человека, а высшими психологическими функциями люди могут сознательно управлять. Л. С. Выготский пришел к выводу о том, что сознательная регуляция связана с опосредованным характером высших психологических функций [3].

Аналитический обзор имеющихся определений сознания позволяет констатировать, что дать краткую исчерпывающую дефиницию данного феномена, видимо, невозможно [1]. Как писал известный отечественный философ А. Г. Спиркин: «...на вопрос „Что такое сознание?“ – вряд ли можно дать ответ, обладающий точностью математической формулы» [4, с. 78]. Тем не менее практически любая из формулировок понятия «сознание» указывает на него как на психическое явление, однако не всякая из них объясняет и дает представление о соотношении психики и сознания. Вместе с тем в отечественной психологии установилось представление о сознании как высшем уровне психического отражения и саморегуляции жизнедеятельности индивида, присущем только человеку как общественно-историческому существу. Следовательно, уже отсюда можно делать вывод, что объем понятий «психика» и «сознание» различен. Сознание, повторяя состав, структуру и функции психики, наряду с этим предстает системой более высокого уровня как в отношении элементного содержания, так и в отношении целого. Таким образом, можно констатировать, что понятие «психика» шире понятия «сознание». Но все это не позволяет говорить о сознании как составной части психики. В то же время структура психической жизни человека может быть представлена в виде сложной системы, наряду с сознанием объединяющей бессознательный, подсознательный и надсознательный структурные элементы.

В самом общем приближении бессознательное являет собой такое содержание психики индивида, которое ни при каких обстоятельствах не может быть им осознано. В отличие от бессознательного сферу подсознания (подсознательного) образуют психические явления, содержащие неосознаваемые субъективные компоненты, еще не ставшие структурными единицами сознания. К ним относят психологические феномены (желания, представления, эмоции, воспоминания и т. п.), в силу каких-либо обстоятельств перешедшие из сферы сознания в бессознательное. Однако при наличии определенных условий, например при интоксикации организма, под воздействием стресса, в постгипнотическом состоянии и др., они могут совершить возврат на уровень сознания (сюда могут быть отнесены явления психики младенцев или, скажем, просоночное, послеобморочное, постаффективное состояния). Термин «подсознательное», примененный впервые в 1776 г. иногда рассматриваемый как синоним бессознательного, был уточнен немецким психофизиологом Густавом Фехнером (1801–1887), введшим в научный оборот психологии понятие «порог сознания» и получивший широкое распространение в психоанализе образ «души-айсберга». Этот образ лег в основу глубинной психологии и соединился у З. Фрейда с топографическим пониманием психики, в котором предсознательное наряду с бессознательным и сознанием приобрело определяющее положение [5].

Надсознательное рассматривается как область бессознательного, включающая социальный опыт, стереотипы поведения, нормы и ценности общества. В работах отечественных ученых надсознательное (надсознание) обозначено как одна из трех форм неосознанной творческой активности – надсознание (надсознательное), подсознание (подсознательное) и предсознание (предсознательное), связанных с работой человеческого сознания. При этом надсознание (или, по определению выдающегося театрального режиссера К. С. Станиславского, сверхсознание) – неподдающийся контролю со стороны волевых структур уровень психической активности личности при решении ею творческих задач. Согласно Станиславскому, сверхсознание представляет собой высший этап творческого процесса, который П. В. Симоновым (1926–2002) рассматривался «в качестве механизма творческой интуиции, благодаря которому происходит рекомбинация прежних впечатлений» [6, с. 64]. Полагается, что подсознание (подсознательное) объединяет внутри себя неосознанные регуляторы способов выполнения действий (автоматизмы, стереотипы, операционные установки и т. п.) и неосознанные побудители творческой активности. И, наконец, третья форма неосознанной творческой активности – предсознание – являет собой переходное звено между сознанием и бессознательным человека, отражающее «назревшие тенденции», или, по словам Л. С. Выготского, «не мысль, а ее интонацию» [6, с. 64].

Возвращаясь к обсуждению исходной позиции, важно заметить, что в современной психологической науке сознательное (сознание) часто противопоставляется бессознательному. В частности, как было отмечено выше, довольно давно известно, что в человеческой психике присутствует довольно широкий ряд явлений, не имеющих представленности на уровне сознания. К ним относят те психические явления – процессы, свойства и состояния психики, которые оказывают не меньшее, чем сознание, воздействие на поведение человека, но осознанно им не фиксируются. Традиционно их относят к сфере неосознаваемого (или бессознательного). Отсюда бессознательное в самом общем понимании может быть определено как совокупность психических явлений (психических процессов, состояний и свойств личности), обусловленных такими воздействиями, влияния которых на себя человек отчетливо не осознает и не ощущает [7].

Считается, что бессознательные элементы психики в той или иной мере могут быть обнаружены почти во всех психических процессах, свойствах и состояниях человека. Наиболее часто к области бессознательного относят: 1) психические явления, появляющиеся во время сновидений; 2) ответные реакции, образуемые неощущаемыми, но реально воздействующими на человека раздражителями (субцептивные и субсенсорные реакции, например на ультра- и инфразвуки); 3) движения и действия, бывшие в прошлом сознательными, но благодаря повторению автоматизировавшиеся и ставшие практически неосознаваемыми (ходьба, привычные движения, письмо, счет и т. п.); 4) отдельные побуждения к деятельности, в которых отсутствует осознание цели (голод, жажда, подражание и др.); 5) неосознаваемые программы поведения (суггестия, гипноз, идеологические и религиозные установки, родительские программы и пр.). Бессознательными являются патологические явления, возникающие в психике больного человека, например обсессии, компульсии, бред, галлюцинации и т. п. К сфере бессознательного относят и вдохновение – созидательное творчество, сопровождающееся новой идеей, озарением, рождающимся как бы от какого-то внутреннего импульса – инсайта (от англ. insight – внезапное осознание; случаи мгновенного решения задач, долго не поддававшихся сознательным усилиям; непроизвольные воспоминания о том, что было прочно забытым; поэтическое наитие и др.). Некоторыми авторами высказывается точка зрения, что без проявления бессознательного невозможно творчество, в том числе и литературное. Обзор научных источников, посвященных психологии творчества, делает вполне очевидным вывод, что литературно-художественное творчество являет собой одну из наиболее сложных форм психической деятельности [8]. В связи с

этим становится вполне очевидной высокая значимость исследования проблемных вопросов, касающихся роли бессознательного в структуре художественного творчества не только для психологии искусства, но и для изучения других видов психической деятельности.

В истории философии и психологии термин «бессознательное» практически всегда был оплотом идеализма. Общее учение о бессознательном, господствовавшее в историко-философских взглядах до периода Нового времени (XVII–XVIII столетия мировой истории), восходит к учению о человеческом познании, созданному великим древнегреческим мыслителем Платоном (427–328 гг. до н. э.). С зарождением психологии как науки о сознании, истоки чего обычно связывают с идеями французского философа Рене Декарта (1596–1650), постулировавшего тождество сознательного и психического, формируются феноменологические представления о сознании, а также о том, что за его пределами может иметь место только исключительно физиологическая (малоосознаваемая), не психическая деятельность мозга. Концепция бессознательного впервые была сформулирована в трактате «Монадология» (1720) немецкого философа Готфрида Лейбница (1647–1716), описавшего бессознательное в качестве низшей формы душевной деятельности, находящейся за пределами осознанных представлений [9].

Самая ранняя попытка строго материалистического объяснения природы бессознательного с опорой на принципы ньютоновской механики была предпринята английским врачом, создателем ассоциативного направления в психологической науке Дэвидом Гартли (1705–1757), связавшим бессознательное с деятельностью нервной системы. В продолжение представлений Д. Гартли немецкая классическая философия (И. Фихте, Ф. Шеллинг, Л. Фейербах, И. Кант и др.) касалась в основном гносеологического аспекта бессознательного. Так, Иммануил Кант (1724–1804) соединил бессознательное с вопросом о чувственном познании, с проблемой интуиции, которая трактуется им как бессознательный процесс, несовместимый с логикой и жизненной практикой. Представители философии интуитивизма (позднелат. *intuitio* – «созерцание») понимают этот процесс в качестве метода решения задач посредством единомоментного подсознательного вывода, основанного на предшествующем опыте, пронизательности, чутье. При этом отдельные звенья мыслительного процесса «проносятся» в сознании более или менее бессознательно, а наиболее отчетливо осознается итог, с высокой вероятностью воспринимаемый как истина. Концепции интуитивизма присуща интерпретация интуиции как сокрытой в недрах бессознательного первопричины творческого акта, которой в творческой деятельности отводится главенствующая роль.

Иной характер бессознательное обрело у поэтов-романтиков (Ф. Шеллинг, Г. Гейне, Дж. Байрон, А. Мицкевич, Г. Лонгфелло, М. Ю. Лермонтов и др.) и теоретиков романтизма (Л. Новалис, Ф. Шлегель, Ф. Гёльдерлин, Ф. Шлейермахер и др.), в противовес рационализму эпохи Просвещения поклонявшихся своего рода культу бессознательного как глубинному источнику романтического творчества. В XVIII в. романтическим называли все странное, живописное и существующее в образах, представлениях, книгах, а не в действительности. Иррационалистическое учение о бессознательном выдвинул немецкий философ Артур Шопенгауэр (1788–1860). В книге «Мир как воля и представление» (1819) он писал, что общим корнем и физического, и психического является мировая воля. При этом словом «воля» в философии А. Шопенгауэра обозначается бессознательный инстинкт как действующая в органическом мире сила. Другой немецкий мыслитель, Фридрих Ницше (1844–1900), в значительной степени разделял это мнение, акцентируя свое внимание на понимании бессознательного, на том, как оно функционирует в недрах человеческого существа. Продолжателем идей А. Шопенгауэра также выступил Эдвард Гартман (1842–1906), в трехтомной работе «Философия бессознательного» (1869) возведший бессознательное в ранг универсального принципа, основы бытия и причины мирового процесса [10].

Линия собственно психологического изучения бессознательного берет свое начало в XIX в. в работах немецких исследователей Й. Гербарта, Г. Фехнера, В. Вундта, Т. Липпса и др. Динамическую характеристику бессознательного впервые определил основоположник эмпирической психологии в Германии Йоганн Герbart (1776–1841), считавший, что несовместимые идеи находятся в постоянном противоречии и могут вступать между собой в конфликт. При этом более слабые идеи вытесняются из сознания и, не теряя своих динамических свойств, продолжают оказывать на него воздействие. Согласно Гербарту, сознание имеет три области: сознание, ясность сознания и бессознательное, – разделенные нежесткими границами, названные им порогами. Примененный Й. Гербартом термин «вытеснение», использованный им для обозначения перехода представления в область бессознательного, в последующем нашел широкое приложение в психоанализе З. Фрейда и его последователей [9]. К середине XIX в. некоторыми учеными (В. Вундт, Г. Фехнер, У. Джеймс, Г. Эббингауз и др.) признавалось, что бессознательное, являя собой совокупность психических процессов, свойств и состояний, вызванных внешними воздействиями, влияния которых на себя индивид зачастую не осознает и не дает себе в этом отчета, образует низший уровень человеческой психики.

Классическое учение о бессознательном является тем фундаментальным основанием, на котором базируется теория традиционного психоанализа – психологическая доктрина, направленная на исследование внутриличностных оснований и латентных связей душевного бытия индивида. Психоанализ (син. глубинная психология, фрейдизм) создавался в конце XIX столетия австрийским врачом Зигмундом Фрейдом (1856–1939) как психотерапевтический метод лечения личностных расстройств, преимущественно истерических неврозов. В дальнейшем психоанализ стремительно и практически повсеместно распространился в странах Европы и Северной Америки, став основой для одного из трех наиболее мощных направлений современной психотерапии – психодинамического. В отличие от предшественников, под бессознательным у З. Фрейда понимается не нечто абстрактное или же какая-нибудь гипотеза, созданная для той или иной философской системы. В его представлении бессознательное являет собой те формы глубинного бытия, которые, располагая всеми свойствами психического, в то же время не обнаруживают проявлений сферы сознательного.

В общем плане структура психической жизни человека представлялась З. Фрейду разделенной на две противостоящие друг другу сферы – бессознательного и сознательного (с переходной между ними зоной предсознания), являющиеся существенными характеристиками личности. Но в топографической структуре личности (получившей в научной психологии благодаря З. Фрейду обозначение «первая топка») сферы бессознательного и сознания представлены неравнозначно: первая из них признается главным, центральным компонентом, составляющим суть человеческой психики, а вторая – сознательное – лишь особой инстанцией, надстраивающейся над бессознательным. Фрейдисты утверждают, что своим происхождением сознательное обязано бессознательному и «выкристаллизовывается» из него в процессе индивидуального развития психики. Следовательно, по их мнению, сознательное не может быть сутью, центральным компонентом психики, оно являет собой лишь такое свойство, которое присоединяется или не присоединяется к другим ее качествам. Три области, или системы, психического, на которые распадается человеческая психика (сознание, бессознательное и предсознательное), пребывают в состоянии постоянного взаимодействия, а две первые – в непрерывном и напряженном противостоянии между ними. К этому взаимодействию и противостоянию неизбежно сводится вся психическая жизнь человека. Те потребности, интересы, мотивы и другие черты личности, наличия которых у себя человек практически не осознает, но которые ему свойственны, значительно обуславливают его поведение, обнаруживаясь в различных психических явлениях обыденной

жизни – произвольных реакциях, автоматических действиях, оговорках, сновидениях и др. [11].

В 1910 г. в американском городе Бостоне состоялось Первое международное совещание, посвященное проблемам бессознательного. К этому времени фрейдизм стал чрезвычайно популярен в среде психологов, многие ученые пришли к осознанию того, что бессознательное является психологическим феноменом, который следует иметь в виду при рассмотрении самых разных психиатрических и психологических вопросов: проблем поведения и взаимодействия между людьми, клинических случаев, природы эмоций, творчества и др. «Главным вкладом Фрейда в науку, – пишет его личный биограф Э. Джонс», – считается психоаналитическая теория бессознательного», однако здесь же отмечает, что сам создатель психоанализа на праздновании своего семидесятилетия сказал: «Поэты и философы открыли подсознание задолго до меня. Я лишь нашел научный метод изучения бессознательного» [12, с. 5]. Будучи сам признанным литератором (в 1930 г. З. Фрейд в числе первых лауреатов был удостоен престижной международной литературной премии имени Гёте, присуждаемой ежегодно с 1927 г. выдающимся деятелям мировой художественной литературы), выявляя роль бессознательных психических процессов в художественном творчестве, он писал: «Понимание бессознательной душевной деятельности впервые дало возможность получить представление о сущности творческой деятельности поэта» [13, с. 7].

Современное научное понимание проблемы бессознательного опирается на два стержневых направления: классическую теорию психоанализа, основоположником которой является З. Фрейд, и теорию психологической установки, созданную в бывшем СССР представителями грузинской научной психологической школы, возглавляемой Д. Н. Узнадзе (1887–1950). Оба этих подхода различаются представлениями на то, как происходит взаимодействие структур бессознательного с сознанием и человеческой психикой в целом. Глубинная теория психоанализа (фрейдизм) противопоставляет бессознательное сознанию и рассматривает их как взаимоисключающие элементы психической жизни человека. Противоположно этому теория психологии установки, базируясь на представлении о единстве и неразрывности человеческой личности, опирается на идею целостной психики.

Полученные грузинскими психологами (Ш. А. Надирашвили, В. Г. Норакидзе, А. С. Прангишвили, Н. И. Сарджвеладзе, Г. И. Цинцадзе, Ш. Н. Чхартишвили, А. Е. Шерозия) научные результаты были обобщены Д. Н. Узнадзе в монографии «Экспериментальные основы психологии установки», опубликованной в Тбилиси в 1949 г. В ней он окончательно сформировал иерархическую теорию установки, где закономерности сознательной и бессознательной психической активности человека рассматриваются с позиций единой психологии установки. Грузинская школа установки, созданная Д. Н. Узнадзе, признает научные заслуги З. Фрейда и его последователей в разработке проблем, связанных с бессознательным, однако многие ее представители критикуют фрейдизм за подход к изучению проблем бессознательного лишь в частных аспектах. Они полагают, что бессознательное в ортодоксальном понимании подходит преимущественно для рассмотрения клинических случаев, но не анализирует поведение индивида в целом. При этом расширению феноменологии установки соответствуют эмпирические представления Д. Н. Узнадзе и его учеников о том, что бессознательное, определяющее своеобразие процессов сознания и лежащее в основе протекания всей психической жизни, существует и действует в форме установок. Теория установки способствовала преодолению узости традиционных постулатов и взглядов сторонников ортодоксального психоаналитического подхода – бессознательное в ней определено как основа внешней и внутренней активности человеческой психики.

О повышенном интересе к теории бессознательного говорит тот факт, что практически каждый всесоюзный съезд советских психологов актуальным вопросам теории установки посвящал специальные заседания. Немаловажен в этом плане и тот факт, что на XVIII Международном конгрессе психологов, проходившем в Москве с 4 по 11 августа 1968 г., проблемы установки рассматривались в рамках специального симпозиума, участие в котором приняли психологи многих зарубежных государств. Более широкая представленность проблемных аспектов психического бессознательного и теории установки были обозначены на международном симпозиуме «Бессознательное», состоявшемся в Советском Союзе в октябре 1979 г. на базе Института психологии Академии наук Грузинской ССР (г. Тбилиси). В ходе прошедших в его рамках обсуждений (с докладами на симпозиуме выступило более 250 специалистов из 17 зарубежных стран) заметнее упрочились научные взгляды, состоящие в том, что теория психического бессознательного и установки являет собой одно из плодотворных направлений отечественной психологии, развитие которой, по мнению советских ученых и зарубежных гостей (Р. Якобсон, Г. Поллок, Г. Аммон, Л. Шерток, Р. Роджерс, И. Бресс, С. Леклер и др.), служило обогащению марксистской психологии. Одним из инициаторов и организаторов тбилисского симпозиума по проблеме бессознательного был советский нейрофизиолог и психолог Ф. В. Бассин (1905–1992), благодаря которому в советскую психологическую науку с 60-х гг. XX в. была возвращена возможность исследования бессознательного как неосознаваемой формы высшей нервной деятельности. Проводимые им исследования (связанные с понятиями предболезни и психосоматики, с изучением механизмов психологической защиты личности, психологической установки и бессознательного и др.) существенно расширили и развили некоторые научные подходы старой психоаналитической школы. Изданный Ф. В. Бассиным в 1978–1985 гг. фундаментальный четырехтомный труд «Бессознательное: природа, функции, методы исследования» стал в дальнейшем основой международного междисциплинарного симпозиума. Многочисленные выступления участников тбилисского симпозиума по проблеме бессознательного свидетельствовали о том, что повышенный интерес и оживленную полемику вызвали вопросы, обсуждавшиеся на секции «Проявление бессознательного психического в структуре художественного творчества и восприятия» [14].

Для аргументации в пользу обозначенной точки зрения можно рассмотреть проблему роли бессознательного в литературном творчестве, выявляемую в самоотчетах известных писателей об особенностях состояния творческого вдохновения. Болгарский историк литературы Михаил Арнаудов (1878–1978) считал, что многие выдающиеся писатели подчеркивали бессознательную активность духа в созидательном процессе. В подтверждение этому можно привести некоторые наиболее характерные высказывания известных творческих личностей. Так, представитель французского романтизма поэт Альфред де Виньи писал: «Не я пишу книгу, она сама зреет и растет в моей голове как великий плод» [6, с. 133]. Другой не менее известный французский романист Виктор Гюго однажды заявил: «Бог диктовал, а я писал». Христианский богослов Аврелий Августин (Блаженный) изрек: «Я не сам думаю, мои мысли думают за меня» [15, с. 10].

В ставшей широко известной книге «Гениальность, или Помешательство» итальянский психиатр Чезаре Ломброзо (1835–1909) описал многочисленные случаи бессознательной деятельности психики в состоянии сна или состоянии бодрствования, близком ко сну: «Северио Беттинелли называет поэтическое творчество сном с открытыми глазами, без потери сознания, и это, пожалуй, справедливо, так как многие поэты диктовали свои стихи в состоянии, похожем на сон. Гёте тоже говорит, что он сам сочинял многие из своих песен, находясь как бы в припадке сомнамбулизма» [15, с. 165]. Величайший национальный поэт России, основоположник современного русского литературного языка А. С. Пушкин однажды

рассказывал: «Два хороших стихотворения, лучших, какие я написал, я написал во сне, только их я мог припомнить по утрам» [15, с. 165]. Одна из наиболее значимых фигур русской литературы XX в. поэтесса А. А. Ахматова писала, что стихи приходят к ней во сне. Однако вопрос об участии сознания в «бессознательном творчестве» во сне и до настоящего времени остается спорным: некоторые психологи отрицают бессознательный характер творчества во сне; другие видят в нем продукт бессознательной психической деятельности; третьи считают творчество во сне отголоском и репродукцией жизни наяву. Часть врачей-психиатров относят их к патологическим явлениям; кроме того, существует мнение, что мы наяву привносим, примысливаем от себя в припоминаемые нами сны новые элементы, взятые из действительности, восполняя таким путем дефекты нашего самонаблюдения. Ученый-психолог и поэт В. Н. Дружинин (1955–2001) отмечал, что в ситуации непроизвольной психической активности и творческого вдохновения индивид практически не способен управлять потоком возникающих в его сознании представлений. Он не в состоянии произвольно воспроизводить образы и переживания, которые у него зарождаются и исчезают спонтанно, борются с его первичным замыслом (например, рационально созданным планом художественного произведения), при этом более динамичные образы и яркие представления вытесняют из сознания менее яркие и менее активные. То есть, замечает В. Н. Дружинин, сознание творческой личности становится неким пассивным экраном, на котором бессознательное отображается [6].

Закономерно возникает вопрос: что же существует такого в бессознательном, что делает его столь значимым и важным в творчестве? По мнению многих авторов, одним из главных психологических феноменов бессознательного в творчестве выступает интуиция. В понимании того, что интуиция является центральным звеном литературного творческого процесса, у отечественных ученых было полное единодушие еще более столетия назад (Д. Н. Овсянко-Куликовский, М. А. Блох, Б. А. Лезин и др.). Однако в первой половине XX в. в связи с идеологическими установками понятия «бессознательное» и «интуиция» подверглись активной критике и надолго исчезли из понятийно-категориального аппарата советской психологии. Поведение человека объявлялось целиком сознательным [2], а творчество, в том числе литературное, стало рассматриваться как сознательный труд. Лишь в 1957 г. И. С. Сумбаев привлек понятие «интуиция» для обозначения подсознательной деятельности, преобладающей на начальных этапах творчества [16]. Вопрос о природе творческой интуиции как проявления «бессознательного творчества» до настоящего времени вызывает целый ряд неразрешимых споров, в основном из-за произвольного толкования, крайней расплывчатости и условности данного понятия. Попытки научного анализа феномена интуиции до сих пор в подавляющем большинстве случаев сводятся лишь к описанию достигнутых при ее участии результатов. И если ход логического рационального вывода сегодня ученым хорошо известен, то о механизме творческой интуиции наука мало что может сказать определенного. Это, вероятно, и есть та главная причина, в силу которой понятие интуиции в наши дни оказывается на периферии науки.

По мнению французского философа-интуитивиста, лауреата Нобелевской премии по литературе Анри Бергсона (1859–1941), в процессе эволюции интуиция была «принесена в жертву» интеллекту, и прежде всего в сфере материального производства. Подавленная интеллектом, констатирует философ, интуиция становится похожей на угасающую лампу, вспыхивающую в самые критические моменты жизни человека, проясняющую «ночную тьму, в которой оставляет нас интеллект» [6, с. 64]. Интуиция важна как первоисточник, затем потребность в ней отпадает и функцию организатора мысли берет на себя рациональное мышление. С его помощью интуиция становится способной проникнуть в любые системы, где рациональное служит ей чем-то вроде пробного камня; но интуиция, считает

философ, безусловно, выше рационального мышления и диалектического познания. А. Бергсон проводит мысль о том, что интуиция безоговорочно главенствует во всей духовной жизни человека и направляет всю его творческую деятельность [6].

Неудовлетворенность имеющимися попытками толкования механизмов творчества с помощью работы подсознания привела ранее упомянутого известного российского физиолога П. В. Симонова к выдвижению предположения о том, что творческое начало в психической деятельности представлено механизмами сверхсознания (в терминологии П. В. Симонова обозначаемого понятием «надсознание») – творческой интуиции, являющей собой неосознаваемое рекомбинирование ранее накопленного опыта. П. В. Симонов считает, что сверхсознание в отличие от подсознательного создает никогда ранее не существовавшие проекты познания интересующего предмета. При этом оно в отличие, например, от подсознательных сновидений не сводится к случайному рекомбинированию хранящихся в человеческой памяти следов. Деятельность сверхсознания определяется ранее накопленным опытом и задачей, которую человек ставит сознательно. Сверхсознание обнаруживается на первоначальных этапах творчества, не контролируемых волевыми усилиями и сознанием. При этом функцией сознания остается исходная постановка и формулировка проблемы, отбор возникающих предположений путем логического анализа и с опорой на имеющийся опыт и практику, в результате чего они соотносятся или не соотносятся с реальной действительностью [17].

Таким образом, взяв в качестве исходной точки представленные здесь научные идеи и концептуальные подходы, можно констатировать, что роль бессознательного в психологии искусства и литературном творчестве на протяжении продолжительного периода времени неизменно привлекала к себе пристальное внимание представителей самых разных областей научного знания, в том числе психологов и литературоведов. Что касается психологии литературного творчества, то для нее категория бессознательного (и близкие ей) традиционно являлась одной из фундаментальных, базовых категорий [18]. В истории проблемы соотношения сознательной и бессознательной психической деятельности в литературно-художественном творчестве нередко встречались крайности, связанные либо с недооценкой, либо с переоценкой роли бессознательного. Крайности одного порядка чаще всего были связаны с чрезмерным рационализмом в объяснении соответствующих механизмов и явлений. Крайности другого порядка приводили к утверждению, что и создание художественного произведения, и его восприятие полностью сводятся к тем или иным проявлениям бессознательной деятельности. Попытки же осмыслить глубинное содержание творческого процесса и желание дать логическую интерпретацию художественным произведениям «изгоняют» из них подлинный дух, нерационализируемую и невербализируемую сущность.

Обобщением вышеизложенного могут служить выводы выдающихся отечественных ученых, внесших значительный вклад в развитие отечественной психологии своими работами, посвященными проблемным вопросам мышления и творчества, в том числе изучению взаимосвязи сознания и бессознательного (А. В. Брушлинский, О. К. Тихомиров, Я. А. Пономарев, В. Н. Дружинин, Д. В. Ушаков и др.). Так, директор Института психологии РАН академик А. В. Брушлинский (1933–2002) на основе собственных экспериментальных данных настаивал на том, что в творческом процессе неотъемлемо присутствуют сознательные и бессознательные компоненты. Широко известен как в нашей стране, так и за рубежом вклад в разработку фундаментальных и прикладных проблем психологии творческой деятельности О. К. Тихомирова (1933–2001), в ряде экспериментальных работ продемонстрировавшего образование в процессе мышления так называемых «невербализованных операциональных смыслов», которые он считал единицами анализа бессознательного. Выдающийся методолог науки и специалист в области психологии творчества и

интуиции Я. А. Пономарев (1920–1997) показал, что при решении творческих задач в лабораторных условиях идея приходит из интуитивного (бессознательного) опыта. Ему удалось экспериментально обнаружить факт того, что на интуитивном уровне человек фиксирует намного больше свойств предметов, чем на осознаваемом уровне. Уникальный подход к изучению общих интеллектуальных способностей с глубокой авторской интерпретацией и оценкой сущности творческих способностей характерен для В. Н. Дружинина (1955–2001), считавшего доминирование бессознательного и пассивную роль сознания критерием творческого процесса. Сходным образом развитость интуитивной сферы (бессознательного в мышлении) как основы творческой одаренности ребенка рассматривает заведующий лабораторией психологии и психофизиологии творчества, член-корреспондент РАН Д. В. Ушаков.

Проведенный теоретический обзор научной литературы позволяет считать, что соучастие бессознательной психической деятельности в процессе литературно-художественного творчества – факт реальный и настолько важный, что без учета его невозможно раскрытие ни психологических процессов творчества, ни психологической структуры художественного образа. Литературно-художественное творчество являет собой особую форму обобщенного отражения действительности, говорящую на специфическом языке, а раскрытие своеобразия литературного языка и индивидуального стиля писателя неосуществимо без обращения к проблеме бессознательного, без учета закономерностей и механизмов его функционирования. В акте литературного творчества существует опора на бессознательное, которая обеспечивает писателю специфическую остроту видения, но бессознательное – лишь соучастник творческого процесса и может функционировать только в системе «сознание – бессознательное», поэтому то, что утверждает литературное произведение образцом и эталоном искусством, определяется не бессознательным и не сознанием, а личностью писателя.

В заключение следует заметить, что в спорах по вопросу о природе бессознательного существует целый ряд взаимоисключающих версий и гипотез о генетической связи бессознательного фактора с сознательными психическими процессами. О различных точках зрения на природу «подсознательного», «надсознательного», «внесознательного» и «интуиции» свидетельствуют многочисленные и порой безрезультатные попытки нескольких поколений ученых-психологов решить этот «главный спорный вопрос психологии». Безусловно, психология творчества не призвана быть судьей между спорящими сторонами в этом сложном вопросе и решать полемику психологов и физиологов о природе бессознательного: решение этого вопроса выходит за пределы ее компетенции. Психологию творчества интересует этот вопрос лишь потому, что бессознательный фактор проявляется как один из элементов духовных сил и творческой энергии художника. Отстраняясь от решения этого вопроса, стоит констатировать, что психология литературного творчества ставит себе более скромную задачу – проследить влияние бессознательного на созидательную работу творческой личности. Она стремится описать и классифицировать различные формы проявления бессознательного в творческой деятельности и охарактеризовать бессознательные проявления творческой фантазии как закономерные мотивы созидательной психики литературно одаренной личности.

Список литературы

1. Аллахвердов В. М. Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания. СПб.: Речь, 2003. 364 с.
2. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 287 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь: психика, сознание, бессознательное. М.: Лабиринт, 2001. 366 с.
4. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М.: Политиздат, 1972. 303 с.
5. Гройсман А. Л. Основы психологии художественного творчества. М.: Когито-Центр, 2003. 184 с.
6. Ильин Е. П. Психология творчества, креативности, одаренности. СПб.: Питер, 2009. 444 с.

7. Корытова Г. С., Еремина Ю. А. Защитно-совладающее поведение: ретроспективная реконструкция понятия // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. Вып. 3 (156). С. 42–48.
8. Ковалев А. Г. Психология литературного творчества. Л.: Изд-во ЛГУ, 1960. 136 с.
9. Ждан А. Н. История психологии: от античности к современности. М.: Педагогическое общество России, 2003. 510 с.
10. Шульц Д. История современной психологии. СПб.: Евразия, 1998. 528 с.
11. Корытова Г. С. Защитно-совладающее поведение в педагогической деятельности. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2006. 307 с.
12. Франкл Д. Неизведанное «я». М.: АСТ, 2007. 316 с.
13. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб.: Азбука, 2007. 478 с.
14. Бассин Ф. В. Бессознательное и поведение. М.: Полиграф, 2015. 359 с.
15. Арнаудов М. Психология литературного творчества. М.: Прогресс, 1970. 655 с.
16. Сумбаев И. С. Научное творчество. Иркутск: Книжное изд-во, 1957. 112 с.
17. Симонов П. В. Метод К. С. Станиславского и физиология эмоций. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. 139 с.
18. Корытова А. И., Корытова Г. С. Психология литературного творчества как научное направление: этап становления (последняя треть XIX – первая половина XX в.) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 11 (176). С. 162–169.

Корытова Алена Игоревна, аспирант, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: alyona-korytowa@yandex.ru

Корытова Галина Степановна, доктор психологических наук, профессор, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061). E-mail: gkorytova@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 02.06.2017

DOI: 10.23951/2307-6127-2017-4-47-58

PHENOMENOLOGY OF THE UNCONSCIOUS IN THE LITERARY CREATION

A. I. Korytova, G. S. Korytova

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

In the article, we outline the phenomenological fundamentals and important milestones in the history of the study of the unconscious. As for discussion about the nature of the unconscious, we show that there is a range of mutually exclusive versions and hypotheses about genetic link between unconscious factor and conscious mental processes. Further, we present various points of view expressed by international and Russian authors. The points of view reflect scientific approaches to the issue of relationship between conscious and unconscious mental activity in literary creation. We note that the role of the unconscious in the psychology of art and literary creativity has consistently attracted scholars engaged in a wide range of science areas, including psychologists and specialists in literary science. In addition, we examine the nature of creative intuition as an expression of unconscious creativity. We suggest that intuition unconditionally dominates the entire spiritual human life and guides all kinds of human creative activity. We show that the psychology of literary creation aims to trace the influence of unconscious on the creative work of a creative personality. The psychology of literary creation seeks to describe and classify the various manifestations of the unconscious in creative activity. Literary creativity is regarded as a special form of the generalized reflection of reality, talking in a specific language. Finally, we note that the disclosure of the peculiarity of the literary language and the individual style of

the writer is not feasible without reference to the issue of the unconscious, without taking into account regularities and mechanisms of its operation.

Key words: *consciousness, unconscious, psychology of creativity, writer, creative intuition, literary creativity.*

References

1. Allakhverdov V. M. *Metodologicheskoye puteshestviye po okeanu bessoznatel'nogo k tainstvennomu ostrovu soznaniya* [Methodological journey across the ocean of unconscious to the mysterious island of consciousness]. Saint Petersburg, Rech' Publ., 2003. 364 p. (in Russian).
2. Rubinshteyn S. L. *Bytiye i soznaniye* [Being and consciousness]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2012. 287 p. (in Russian).
3. Vygotskiy L. S. *Myshleniye i rech': psikhika, soznaniye, bessoznatel'noye* [Thinking and speech: psyche, consciousness, unconscious]. Moscow, Labirint Publ., 2001. 366 p. (in Russian).
4. Spirkin A. G. *Soznaniye i samosoznaniye* [Consciousness and self-consciousness]. Moscow, Politizdat Publ., 1972. 303 p. (in Russian).
5. Groyzman A. L. *Osnovy psikhologii khudozhestvennogo tvorchestva* [Principles of psychology of artistic creativity]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2003. 184 p. (in Russian).
6. Il'in E. P. *Psikhologiya tvorchestva, kreativnosti, odarënnosti* [Psychology of creativity and giftedness]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2009. 444 p. (in Russian).
7. Korytova G. S., Eremina Yu. A. *Zashchitno-sovladayushcheye povedeniye: retrospektivnaya rekonstruktsiya ponyatiya* [Defensive-coping behaviour: retrospective reconstruction of concept]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, vol. 3 (156), pp. 42–48 (in Russian).
8. Kovalev A. G. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva* [Psychology of literary creativity]. Leningrad, Leningrad State University Publ., 1960. 136 p. (in Russian).
9. Zhdan A. N. *Istoriya psikhologii: ot antichnosti k sovremennosti* [History of psychology: from antiquity to modernity]. Moscow, Pedagogicheskoye obshchestvo Rossii Publ., 2003. 510 p. (in Russian).
10. Shul'ts D. *Istoriya sovremennoy psikhologii* [History of modern psychology]. Saint Petersburg, Evraziya Publ., 1998. 528 p. (in Russian).
11. Korytova G. S. *Zashchitno-sovladayushcheye povedeniye v pedagogicheskoy deyatel'nosti* [Defense and coping behavior in pedagogical activity]. Ulan-Ude, Buryat State University Publ., 2006. 307 p. (in Russian).
12. Frankl D. *Neizvedannoye "ya"* [The Unknown "I"]. Moscow, AST Publ., 2007. 316 p. (in Russian).
13. Freyd Z. *Vvedeniye v psikhoanaliz* [Introduction to psychoanalysis]. Saint Petersburg, Azbuka Publ., 2007. 478 p. (in Russian).
14. Bassin F. V. *Bessoznatel'noye i povedeniye* [Unconscious and behavior]. Moscow, Poligraf Publ., 2015. 359 p. (in Russian).
15. Arnaudov M. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva* [Psychology of literary creativity]. Moscow, Progress Publ., 1970. 655 p. (in Russian).
16. Sumbaev I. S. *Nauchnoye tvorchestvo* [Scientific creativity]. Irkutsk, Knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1957. 112 p. (in Russian).
17. Simonov P. V. *Metod K. S. Stanislavskogo i fiziologiya emotsiy* [Method of K. S. Stanislavsky and physiology of emotions]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1962. 139 p. (in Russian).
13. Korytova A. I., Korytova G. S. *Psikhologiya literaturnogo tvorchestva kak nauchnoye napravleniye: etap stanovleniya (poslednyaya tret' XIX – pervaya polovina XX v.)* [Psychology of literary creative work as a scientific discipline: the stage of formation (the last third of 19th century – the first half of 20th century)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 11 (176), pp. 162–169 (in Russian).

Korytova A. I., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: alyona-korytova@yandex.ru

Korytova G. S., Tomsk State Pedagogical University (ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061). E-mail: gkorytova@yandex.ru